

Stygian Youyou только знала, что Линь Тянь был в некоторой степени способен, но это было бы более чем стоит того, если бы его так жалели, поэтому она уговорила Линь Тянь не участвовать.

Нангун Янь, несколько женщин, также были там, чтобы убедить Линь Тяня, и что старейшина Ся боялся, что Линь Тянь сдастся, поэтому он был там, чтобы ободрить его: "Малыш, где было это безумие в течение дня? Ты же не посмеешь быть таким сумасшедшим только потому, что у тебя есть поддержка мэрии, не так ли?"

Все знали, что старейшина Ся раздражал Линь Тяня, даже Нангун Янь знал, поэтому Нангун Янь сказал Линь Тяню: "Старший брат, не обращай на него внимания, он просто злодей".

Одинокый Ян также посмотрел на Линь Тянь: "Дюк Лин, не влюбляйся в это".

Призрак 18 также знал всю тяжесть ситуации, поэтому он уставился на Линь Тянь: "Учитель, этот Камень, пожирающий душу - не шутка!".

Но Линь Тянь был там очень спокоен и также шаг за шагом перешагнул через него, в то время как старейшина Ся посмеялся в своем сердце, когда увидел Линь Тяня за главного: "Малыш, если ты осмелишься прикоснуться, я заставлю тебя жить и умереть".

Однако Железная Тысяча Рук с презрением посмотрела на Линь Тянь: "Маленький клан, ты осмеливаешься попробовать? Это слишком переоценено?"

Увидев, что Галстук Цяньчжоу спел противоположную мелодию, старейшина Ся, однако, засмеялся и сказал: "Брат Галстук, может быть, люди действительно хороши в этом?".

"Если бы он был способен, моя Тысяча Святых Сект была бы сектой номер один на континенте."

Железная тысяча рук даже не думали, что Линь Тянь может коснуться или распутать камень, в то время как Линь Тянь положил одну руку на статую и закрыл глаза.

Тянь Бин сразу же посмотрел на Горящего Цинь и спросил: "Сестра Горящая, Старый Предк, все ли в порядке?".

Горящий Цинцин не мог видеть сквозь него в данный момент и мог только хмуриться: "Я не могу понять этого!".

Видя, что даже Горящий Цинцин не знал, что Тянь Бин начинает волноваться, в то время как Нангун Янь уже уставился на Линь Тянь обоими глазами.

Но ты беспомощно вздохнул: "Последствия того, что ты слишком сумасшедший."

Одиноким Янь не хотел, чтобы с Линь Тянем что-то случилось, но теперь он даже не осмелился гарантировать, что Линь Тянь сможет держаться подальше от неприятностей, не говоря уже о Призраке 18, он знал, что если что-то случится с Линь Тянем, он тоже погибнет.

Пока все передумывали, бесплодный камень треснул, и камни, пожирающие душу, упали на ладонь Линь Тяня один за другим.

Не только это, но и Lin Tian держал в одной руке диаграмму с кожей зверя, как будто она была вырезана: "Эта диаграмма, ты запихнул ее туда или она была там изначально?".

Теперь все были ошеломлены, особенно старейшина Ся, который безумно смотрел на шкуру животного и качал головой, в то время как Линь Тянь смотрел на шкуру и убирал ее, как будто ничего не случилось.

Только тогда старейшина Ся вернулся к своим чувствам и напелал: "Эту фигуру поставил туда высокопоставленный член нашего клана".

"О? Это попытка затенить другие кланы?" Лин Тиан спросил, когда он шел.

Линь Тянь был прав, Лонг Югу, пытался поставить десятитысячную звериную секту друг против друга, в конце концов, как только Лонг Югу вышел на эту платформу Чжанши, она должна была привлечь внимание десятитысячной звериной секты, поэтому они хотели ослабить десятитысячную звериную секту перед тем, как отправиться туда.

Но никто не ожидал, что эта половина карты вместо этого попадет в руки Линь Тянь, ничтожной секты.

Этот разъяренный старейшина Ся, почти плюнувший кровью, но он все равно выдержал: "Малыш, подожди, в день соревнования клана я сделаю участие твоего клана хуже, чем смерть".

"Лучше выяснить, как выживут люди вашего клана". Линь Тянь теперь стал убийцей по отношению к Долине Длины Длинных Твоих и совсем не заботился об этом.

Старейшина Ся так разозлился, что посмотрел на Галстука Цяньанда: "Брат Галстук, пошли!".

Железная тысяча рук странно посмотрела на Линь Тяня, прежде чем последовать примеру старейшины Ся и покинуть это место, в то время как тот Стигэн Юйю сразу же закричал охранникам: "Отправьте этих двоих как следует".

Когда эти двое услышали слова Stygian Youyou, они также были ядовиты в их сердцах, в конце концов, они пришли, чтобы найти вину, и вместо того, чтобы найти один, они получили урок от низшего клана.

Только когда эти люди ушли, Стигэн Юй, вы с восхищением посмотрели на Линь Тянь: "Мистер Линь, ваше мастерство действительно впечатляет".

"Если больше ничего нет, я уйду первым". Слова Линь Тянь ослепили Стиджана Юбя и даже одинокого Яня и остальных.

После того, как сказал, что Линь Тянь готовится к отъезду, Stygian Youyou не знал, что сказать, и мог только отправить его с уважением, но сразу после того, как Линь Тянь сделал несколько шагов, голос внезапно ругали его: "Стоп"!

Одинокий Янь и остальные обернулись, как раз вовремя, чтобы увидеть молодого человека, идущего недалеко, и очень серьезно смотрящего, в окружении даже двух яростно выглядящих тигров, один золотой и один белый.

Этот человек был молодым мастером десятитысячной звериной секты Стикс Яо, хотя и не так известен, как этот Стикс Юйю, но он происходил из довольно большого количества людей.

Он только увидел, как Стигян Яо подошел к Линь Тянь и уставился на него: "На этот раз мы пригласили вас сюда без всякой причины, кроме как присоединиться к вам, чтобы разобраться с Тысячей Святых и Долиной Долины Длинных Ты".

Непосредственность Стиджана Яо смутила тебя, а также сказала: "Брат, разве ты не культивируешь?".

"Это так важно, я должен был прийти посмотреть." Стигэн Яо сказал и уставился на Линь Тянь.

"Смириться"? А как же эта последняя пятизвездочная духовная вена? Кому?" Дело не в том, что Линь Тянь не хотел объединять силы, но в конце концов, он определенно все равно бы столкнулся с Секцией Десяти Тысячи Зверей.

Но духовный корень Стигэн Яо привлек Линь Тянь, в то время как Стигэн Яо посмотрел на Линь Тянь и сказал: "Итак, разве вы не сильны? Тогда как насчет того, чтобы принять мой вызов, если ты выиграешь против меня, наша десятитысячная секта зверя полностью поможет твоим Вратам Тянь-Шуй, а если ты проиграешь, твои Врата Тянь-Шуй будут иметь право помочь нам"?

Как только это было сказано, Одинокий Янь и другие были шокированы, и причина, почему Стигэн Юйю и Стигэн Яо так ценили Линь Тяня, была в том, что Линь Тянь мог выиграть царство Бога Преображения, и его выращивание было только Учреждением Фонда, если Линь

Тянь был помещен в группу Учреждения Фонда, тогда Линь Тянь определенно мог выиграть группу Учреждения Фонда, так что Секция Десяти Тысячи Зверей заняла первое место.

Но Лин Тиан посмотрел на этих двоих и спросил: "Ребята, вы правда хотите, чтобы я это сделал?"

Стигьян Яо кивнул: "Да, вы просто должны противостоять атакам моих двух духовных зверей, нашей десятитысячной звериной секты, выбирайте все, что хотите, и отпустите ваши ворота Тянь-Шуй и сражайтесь с этими двумя сектами за первое место!".

Как только это было сказано, Одинокый Янь был встревожен, стало очевидно, что Секта Десяти Тысячи Зверей планировала использовать свой собственный народ и народ Ворота Тянь-Шуй, чтобы объединиться в одну из сильнейших команд для борьбы.

Но Линь Тянь вдруг засмеялся, и что Тянь Бин и остальные знали об имперских способностях Линь Тяня.

Так что этот Тянь Бин засмеялся и сказал: "Этих двух твоих духовных зверей недостаточно, чтобы с ними играл мой предок".

Нангонг Янь также засмеялся и сказал: "Нет, старший брат просто должен сказать одно слово, и вы, звери духа, будете достаточно хороши, чтобы спуститься".

Но люди из десятитысячной звериной секты смеялись один за другим, услышав это, было очевидно, что они находили Тянь Бина и других слишком нелепыми, а некоторые из учеников даже шептались в темноте.

"Разве эти люди не знают, что наша десятитысячная звериная секта - это сильная императорская звериная секта?"

"Нет, способность нашего Молодого Патриарха управлять зверями еще лучше!"

"Конечно".

Одинокый Янь также подумал, что Нангун Янь и двое из них были слегка привязаны к языку, поэтому он сказал: "Господа, этот Молодой Принц Преисподней, его имперская способность зверя не проста!".

"В любом случае, мой старший брат, просто потрясающе." Нангон Ян очень гордилась собой, в то время как был Стигэн Ю Ю, который не хотел, чтобы отношения между всеми зашли в тупик, поэтому она посмотрела на Стигэн Яо: "Брат, лучше не соревноваться".

Но Стигьян Яо покачал головой: "Не соревнуйтесь сегодня, мы должны состязаться на ринге? Это было взаимное потребление, и, в конце концов, именно эти два клана получили преимущество".

Stygian Youyou был безмолвен, но Линь Тянь внезапно пошутил: "Два, слишком мало, как насчет этого, вы, ребята, выберете любой номер, я брошу вызов!"

Сцена была в смятении.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1211101>